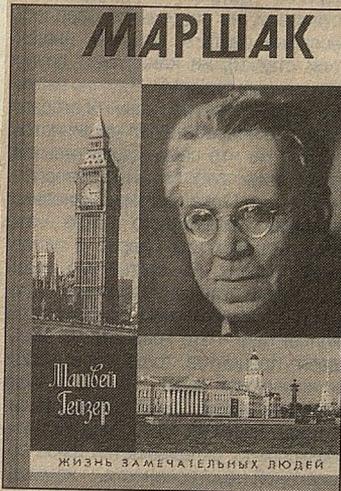

Маршак Самуил Яковлевич
(дебский писатель!)

Лада АЛЕКСЕЕВА

Гейзер М. "Маршак" М.: "Молодая гвардия", 2006.

Вот уже более семидесяти лет Самуил Яковлевич Маршак остается одним из самых любимых и популярных детских писателей. Его официальная литературная судьба складывалась вполне успешно: он выжил в 37-м и в 49-м годах, когда были разгромлены Детский отдел Ленинградского госиздата, который он фактически возглавлял, и Еврейский антифашистский комитет, к которому он имел непосредственное отношение. Он не был арестован, хотя и фигурировал в арестантских списках; он печатался и переиздавался огромными тиражами, и, наконец, он был награжден всеми мыслимыми и немыслимыми наградами и государственными премиями.

Маршак, великий знаток и любитель русской поэзии, был свидетелем того, как предали забвению замордованного в лагере гениального Осипа Мандельштама; как методически уничтожалась, не печаталась погребенная под ждановским постановлением великая Анна Ахматова; как отказался от Нобелевской премии затравленный и из-за этого преждевременно сошедший в могилу Борис Пастернак.

Что же на самом деле испытывал в эти страшные годы поэт? Отразилась ли двойственность его существования на его творчестве? Что происходило в этой жизни и в этой судь-

Книжка -
2006 - 3 табл -
- 6 сем - с. 4

бе? На эти вопросы пытается ответить книга Матвея Гейзера "Маршак", вышедшая в серии "ЖЗЛ".

В книге можно встретить много неопубликованных и неизвестных широкому читателю сведений о жизни С.Я.Маршака.

Очень интересно исследование автора, касающееся родословной поэта. Перед нами разворачивается жизнь нескольких поколений незаурядной и талантливой семьи. С.Я.Маршак был прямым потомком знаменитого мыслителя XVII века, толкователя Торы, раввина Шмуэля Эдельса (Махарашака).

"Раввинский род Маршаков, - пишет автор, - завершился лишь в начале XX века." С.Я.Маршак как бы по наследству получил не только библейскую мудрость веков, но и литературный дар, впервые проявившийся чуть ли не в двухлетнем возрасте. В 17 лет он буквально врывается в литературу с благословения известного критика В.В.Стасова, восхищавшегося талантом юного поэта.

Большое место в книге М.Гейзера уделено рассказу о ранних библейских стихах Маршака и о его поездке в Палестину в 1911 году. Долгое время эта грань творчества поэта оставалась неизвестной.

Отношениям с Ахматовой, Пастернаком, Мандельштамом и Цветаевой посвящено несколько глав. И здесь трудно согласиться с некоторыми мыслями автора. Например, высказывание о влиянии библейской поэзии Маршака на творчество Мандельштама, в частности на его стихотворение "Среди священников Левитом молодым..." кажется лишенным оснований.

Точно так же нельзя согласиться с абстрактным (как пишет автор) вопросом: "Состоялся ли бы Хармс, как поэт, если бы не встретился с Маршаком?" Ответ здесь очевиден: безусловно, состоялся бы. Ведь детские стихи Хармса - только небольшая часть его уникального литературного наследия. Другое дело, что детская литература в советское время стала неким убежищем для обэриутов - Хармса, Введенского, Олейникова. Если бы не их сотрудничество с Маршаком, они погибли бы еще раньше.

И уж никак нельзя согласиться со следующим: "Если бы не революция, Великая Октябрьская, то Маршак стал бы поэтом совсем другим, и, быть может, его место в русской поэзии было бы рядом с Ахматовой, Пастернаком, Мандельштамом. Ведь ранние стихи Маршака высоко ценили Блок, Саша Черный, да и сама Анна Андреевна. Но после революции Маршак, испугавшись собственных "Сионид", пошел другим путем..." Литература так же, как и история, не терпит сослагательного наклонения. Кстати, революция не помешала Ахматовой, Пастернаку, Мандельштаму стать теми, кем они стали.

В поэзии каждый говорит своим голосом, каждый занимает свое особое место. И среди великих голосов поэтов XX века можно легко различить ни на кого не похожий тихий, приглушенный голос Самуила Маршака.

Ирина КАЛИНКОВИЦКАЯ